

631). Характерно, что в качестве формы литературной самозащиты избирается басня (а не эпиграмма, например), как жанр, по всей вероятности актуализированный учебной программой. О преподавании словесности в Царском-Сельском лицее, где продолжилось и завершилось «публичное воспитание» Салтыкова, можно судить по книгам, написанным его лицейским преподавателем П. Г. Георгиевским. В курсе истории литературы свое место занимает и Крылов, удостоенный высоких оценок и похвал. В его баснях признаются «светская наблюдательность, ум, прелесть рассказа», «национальный колорит», отмечается неувядаемость его таланта «Несравненный наш баснописец И. А. Крылов не перестает давать нам мудрые уроки...»⁹ Это представление об учительности крыловских басен определенным образом преломилось в творчестве Щедрина.

Тот запас басен Крылова, который Щедрин вынес из школьных лет, он активно включает в свои произведения. Другие жанры крыловского творчества напрямую не отражаются в щедринских текстах, хотя, безусловно, известны ему, в его произведениях Крылов закрепляется в своей самой яркой и общепризнанной ипостаси. Репертуар басен Крылова у Щедрина в целом невелик — всего около двадцати. Приведем их примерный список в порядке частоты использования: «Ворона и Лисица», «Стрекоза и Муравей», «Лев и Комар», «Пустынный и Медведь», «Два Голубя», «Орел и Пчела», «Ларчик», «Сочинитель и Разбойник», «Лжец», «Лягушка и Вол», «Дуб и Трость», «Осел и Соловей», «Петух и Жемчужное зерно», «Три Мужика», «Лисица и Виноград», «Обоз», «Музыканты», «Огородник и Философ». Однако количественный фактор не показателен. Другие авторы (будь то Пушкин или Державин) также выборочно представлены в щедринских текстах. Дело не в количестве используемых произведений, но в принципах их освоения.

Включение «чужого слова» в собственный текст интерпретационно и диалогично в своей основе, ибо содержит в разной степени выраженное отношение к этому слову. Для того чтобы понять особенности текстообразующего диалога Щедрина — в данном случае с Крыловым, необходимо учитывать, кто является носителем речи. В произведениях Щедрина субъектом речи выступает автор, рассказчик или герой, причем рассказчик практически никогда не является alter ego автора, хотя часто ему доверено собственно авторское слово, поэтому целесообразно говорить о двух субъектах речи — авторе и герое (включая рассказчика и лишь особо оговаривая те слу-

---

⁹ *Георгиевский Петр* Руководство к изучению российской словесности В 4 ч СПб, 1836 Ч IV С 290, 294 Белинский иронически назвал эту учебную книгу «бесподобной» (Белинский В Г Полн собр соч В 13 т М, 1955 Т VI С 345) Иронически относился к своему лицейскому наставнику и сам Салтыков